

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистике

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки

Том 18

Смоленск
Изд-во СмолГУ
Свиток
2018

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

ISBN 978-5-907148-09-3

В 18 томе «Русской филологии» представлены ставшие уже традиционными разделы, посвященные исследованиям в области русской литературы — фольклора, поэзии и прозы XIX–XXI веков, истории зарубежной литературы; истории журналистики; теории текста, литературе Смоленской земли, жизни кафедры.

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронτισписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

0 0

Научное издание

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
Ученые записки
Том 18

Подписано в печать 20.12.2018
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 101. Тираж 500 экз.
Заказ 479. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Arial».

ISBN 978-5-907148-09-3

© Авторы, 2018
© ООО «СВИТОК», 2018

И. В. Романова

УДК 821.161.1.09

Голкипер русской филологии. Из дневниковых записей В. С. Баевского

Ключевые слова: *В. С. Баевский, «Роман одной жизни», архив писателя, тема футбола, инициация.*

В статье исследуется место футбола в жизни, художественном и научном наследии В. С. Баевского (1929–2013). Впервые публикуются фрагменты дневника писателя и ученого, посвященные теме футбола.

Вадим Соломонович Баевский родился 28 сентября 1929 года в Харькове. Навык научной работы он приобрел, будучи студентом отделения русского языка, литературы и логики Киевского педагогического института им. А. М. Горького. По окончании института в 1951 году Баевский 11 лет работал в школе шахтерского поселка в Чистяковском районе Донецкой области. Бесценный педагогический опыт лег в основу диссертации по методике преподавания литературы, которую Баевский защитил уже сотрудником Смоленского государственного педагогического института, куда пришел в 1962 году.

С этого момента деятельность Баевского развивалась в трех основных направлениях: научном, педагогическом и писательском.

В 1979 году Баевский стал профессором кафедры русской литературы Смоленского государственного педагогического института. Менялось название кафедры, ее состав, но он бессменно руководил ею до 2012 года.

С первых публикаций Баевский зарекомендовал себя в науке как последователь идей формальной школы. Он одним из первых в мире и в Советском Союзе применил точные математические и компьютерные методы к исследованию литературы в докторской диссертации «Типология стиха русской лирической поэзии», которую защитил в 1975 году в Тартуском государственном университете.

Исследования Баевского, отраженные в более чем восьмисот публикациях с применением лингвистических, математических, семиотических и компьютерных моделей достойным образом подводят итог важных направлений науки о литературе XX столетия и открывают перспективы развития филологической науки в XXI веке.

Вадим Баевский — член Союза российских писателей. Он был награжден премиями М.В. Исаковского, А.Т. Твардовского и Н.И. Рыленкова. Кэмбриджский биографический центр (Великобритания) по итогам 1997 г. признал В.С. Баевского «Международным человеком года», а Американский биографический институт провозгласил его «Международным человеком 1998 года». В 2000 г. В.С. Баевскому присвоено звание «Заслуженный деятель науки РФ».

27 его учеников стали кандидатами филологических наук, пять из них — докторами. В научном мире давно говорят о Филологической школе профессора Баевского.

Ученый ушел из жизни 15 ноября 2013 года.

В своем далеком харьковско-киевском детстве Баевский был заядлым футболистом. Традиционно он стоял на воротах, хотя не очень гордился званием голкипера. Резко ухудшившееся зрение не позволило мальчику выбрать спортивную карьеру. Однако всю свою жизнь он не только самозабвенно любил футбол, но и был непробиваемым вратарем в воротах филологии, которой посвятил всего себя без остатка. Отношение к науке у него было бескомпромиссным. И в науке, и в заведовании кафедрой, он не пропустил ни одного гола, хотя собственную позицию на сей счет предпочитал выражать военной метафорой «защищать свой окоп» или спортивно-боксерской: «держат удар».

Воспоминание о детстве и футболе Баевский отразил в своем первом опыте художественной автобиографической прозы — рассказе «Рот фронт!», работа над которым, судя по дневнику ученого, началась 6 июня 1984 года: «Вдруг, неожиданно для себя, вместо того, чтобы писать, как намеревался, статью о Пушкине, написал в первом приближении рассказ. Сел записать две-три фразы для будущего, они потащили за собой другие, и за два дня 8 с. готово. Теперь обрабатывать». Эта «ненаучная проза», как ее осторожно называет в своем дневнике Баевский, создавалась будто бы против воли автора, отвлекая от исследований. Так вскоре родилось в общей сложности шесть рассказов, которые автор потом объединил в повесть «Ржавый» и опубликовал впервые в журнале «Край Смоленский» [1]. Позже эта повесть вошла в состав «Романа одной жизни» [2] — большой экспериментальной филологической прозы писателя — в качестве второй главы.

«Ржавый» — повесть об отрочестве, становлении характера, знакомстве с жестоким миром, пробе на жизнестойкость. Она открывается эпиграфом из «Воспоминаний в Царском Селе» Пушкина: «И слышу наших игр я снова шум игривый...». Чтение этого стихотворения на экзамене в 1814 году в Царскосельском Лицее перед его кумиром Дер-

жавиным послужило для Пушкина своеобразной инициацией («Старик Державин нас заметил / и, в гроб сходя, благословил» [4, с. 142]). В этом стихотворении сочетаются черты оды (о героях российской истории) и элегии (об уходящей беспечной поре детства). Дважды повторенный в одном стихе, взятом Баевским в качестве эпиграфа, корень -игр- определяет детство как нескончаемую игру, противопоставляя ее взрослости и вместе с тем считая первым опытом взрослой коллективной жизни по определенным правилам, известным только посвященным. Значение игры здесь можно рассматривать в контексте трактата Йохана Хейзинги «Homo Ludens» (1938) как универсальное явление, сочетающее несерьезность, свободу и строгую регламентированность, а также как основу культуры и спорта, родившегося из игрового состязания с мячом [5].

В подтексте «Ржавого» усматривается обряд инициации — посвящение подростка во взрослую жизнь. Крупнейший отечественный исследователь русского фольклора В. Я. Пропп показал, что этот обряд отразился в жанре волшебной сказки, которая, в свою очередь, послужила моделью для большинства авторских повествовательных произведений [3, с. 37–41].

Семилетний герой повести Баевского меняет место жительства, осваивает новое для себя пространство («Этот первый день в новом городе и в новом дворе оказался одним из самых значительных в его жизни» [2, с. 21]), знакомится с его обитателями (почти взрослыми, 13-летними), их «свычаями и обычаями», стремится стать своим. Два важнейших в его жизни события впервые происходят без участия взрослых. Во-первых, он получает прозвище, которое вытесняет имя и отражает его сущность. Ржавый — не просто 'рыжий', но и 'измененный под воздействием внешней среды', 'состарившийся раньше времени'. Здесь играет роль даже неблагозвучие прозвища, его труднопроизносимость.

Во-вторых, он ценой нелегких испытаний учится быть вратарем дворовой футбольной команды:

«—Эй ты, ржавый! Жми сюда, кому говорят? <...>

— *Становись на ворота. Да ты что, глухой? Калик, поставь его!*» [2, с. 21]

Ценой нескольких подзатыльников, от которых в глазах пошли круги, новенький понял, что промежуток между двумя камнями на земле и есть ворота, узнал и простые правила игры:

«Мы будем мотаться, а ты следи, чтобы мяч не пролетел здесь. Пропустишь — смотри!

<...>

Все хотели быть форвардами, забивать красивые голы, и никто не хотел стоять на воротах и голы пропускать» [2, с. 21].

Новеньких при всей жесткости условий, не сбегает, как ему сразу захотелось. Если бы сбежал, понимает он, в жизни многое пошло бы иначе. Он воспринимает все происходящее с ним как «священную данность». В этом и заключаются его инициальные испытания.

В качестве награды и перехода в иной социальный статус герой узнает принятый в данном сообществе заветный, «магический» жест и соответствующее ему приветствие: «Рот фронт!»

Принятие новых правил Ржавым означало не просто вхождение в дворовую команду, но и открытие мира большого футбола:

С замирающим сердцем подходит он к хлопцам.

— Рот фронт!

— Рот фронт! — отвечают они. — Покикаем, Ржавый?

Не веря в чудо, он становится на ворота, и Калик начинает его тренировать. Остальные смотрят и обмениваются замечаниями. Он слышит слова «Идзиковский», «Трусевич», но еще не знает их значения. Как сладко они звучали, когда чуть позже его стали брать на стадион и диктор перед матчем объявлял по радио состав киевского «Динамо»!

Вратарь — Идзиковский! — произносил он веско и делал паузу, чтобы все осознали значение этого сообщения.

Над ним действительно стоило задуматься. Оно предвещало, что вслед за капитаном команды выбежит на зеленое поле хищный горбоносый человек и на полтора часа станет полным хозяином штрафной площадки.

Или:

— Вратарь... (пауза) — Трусевич!

И на поле выйдет высоченный, в красно-черном полосатом свитере Тигр (так его называли поклонники) и станет вытаскивать, казалось бы, безнадежные мячи из всех четырех углов семиметровых ворот [2, с. 25].

Близость к обряду инициации прослеживается и в стиле, заклинательный характер которого имитируется, в частности, обращением к многократным повторам и амплификациям (перечислительным рядам):

Скоро Ржавому <...> предстояло научиться играть в ножик, не плакать, когда давали по сопатке и пускали юшку, таскать у мамы мелочь и проигрывать ее в коцы (так называлась несколько усложненная игра в орлянку), отчаянно матерясь, брать мяч в ноги у форвардов соседнего двора, так что они летели через тебя, и не плакать, когда из расщеченной надвое губы хлещет эта самая юшка, и испытывать при этом приливы счастья, лазать через забор на киностудию и не плакать, упав

с клена с уровня второго этажа. Главное — не плакать. А это бывало труднее всего. И труднее трудного было не плакать, прощаясь с отцом.

Ржавый благоговейно принял все условия игры [2, с. 26].

В контексте инициации в повести стоят и многочисленные табу и нарушения запретов, за которые приходится платить дорогой ценой, и многократные попытки выполнить задания старших (принести кипяток во время короткой стоянки поезда), и сочинение первых стихов, и встреча лицом к лицу с фашизмом, и первые потери близких, и рождение первой молитвы.

Нейтральное, на первый взгляд, повествование о детских годах, впечатлениях, дворовых знакомствах и играх неизменно окрашивается в элегические тона при неожиданном отступлении, и не просто отступлении, а «бомбардировке» читателя страшными фактами, которые несли для персонажей будущее:

Первым из них пал смертью храбрых Вовка всего через два месяца.

Юзика вместе с родителями и двумя сестрами еще через месяц расстреляли в Бабьем Яру.

В Харькове, где жила еще одна ее дочь, оказалась в начале войны бабушка Ржавого. Фашисты расстреляли их обеих вместе с многими тысячами других евреев на территории ХТЗ — Харьковского тракторного завода.

Севка пал смертью храбрых летом сорок второго. Калик пал смертью храбрых осенью сорок второго.

Виля пал смертью храбрых позже, весной сорок четвертого. <...>

Дядя Гриша умер в Киеве от горя и истощения в самом конце войны, 5 мая 1945 года, уже после взятия Берлина [2, с. 30].

Результат — символическая смерть себя прежнего и второе рождение себя нового: Не стало друзей Ржавого, не стало и его самого. Такого, каким он был [2, с. 31].

Всю свою жизнь с 12 лет В.С. Баевский вел дневник. Сохранилось одиннадцать тетрадей этого дневника. В первую очередь он посвящен научным впечатлениям, во вторую — жизненным и художественным. Научные впечатления даются в разной степени обстоятельно, художественные — от развернутого высказывания до констатации факта прочтения книги, просмотра фильма, посещения или прослушивания концерта. Спортивный дискурс здесь построен, прежде всего, вокруг шахмат — другой большой страсти ученого. Занятия шахматами он никогда не прекращал, активно участвовал в турнирах, имел первый разряд. Часто на страницах дневника расписаны целые партии. Однако есть среди дневниковых записей и футбольные впечатления.

В январе 1969 года Баевский расписывает в форме плана четыре жизненные программы — А, В, С и D, чтобы было наглядно видно, чем наполнена жизнь. А-программа определяет философское осмысление жизни и своей роли в ней, В — взаимоотношение с семьей и самоорганизацию, С — профессиональное развитие, D — культурное развитие и досуг. В последнюю D-программу входит переписка, путешествия, искусство, шахматы, пресса и радио. Как видно, среди собственных занятий места футболу в жизни Баевского предусмотрено не было. Футбол входил в его взрослую жизнь, главным образом, через телевидение. Все упоминания футбольных матчей имеют отношение к телевизионным трансляциям, за исключением одной-единственной, датированной 27 марта 1983 года и в целом посвященной университетской работе:

А вчера пошел играть в теннис, партнер не появился, играл в футбол (!). Мяч попал в голову, разбились очки. Но выиграли 3:1. До футбола сыграл три партии в волейбол, и моя команда выиграла все три. Сегодня с утра экзаменую заочников, вечером играю в шахматы с А. Шевелевым. <...> Выиграл 5:1.

В 1981 году расписанный регламент «Как распределять время» уже включает футбол — в одном ряду с музыкой, театром, выставками, TV, радио, и кино, на все вместе отводится 10 часов в неделю.

Частота дневниковых футбольных записей, по-видимому, зависит и от интенсивности демонстрации матчей по ТВ, и от степени собственной загруженности. Хотя, что касается последнего, мы, ученики Баевского, хорошо знали: ради футбольного матча он отменит встречу любого формата — от дружеской до деловой. Расписание составлялось заранее.

Первое упоминание футбола в дневнике датируется 29 сентября 1973 года, на следующий день после дня рождения:

Получил библиографию от Смита. 5-й подарок — работа в сентябре. Купил Трифонова.

Agenda от Саши Алимова.

Чудесная погода.

Футбол по TV.

Хорошее начало сорок пятого года жизни.

Футбол, как видно, залог хорошего настроения.

Записи о матчах заметно участились после защиты докторской диссертации в 1975 году, чаще других упоминаются «Динамо» (Киев) (с оценкой однажды — «суперкоманда»), Олег Блохин (с оценкой «суперигрок»), «Арарат». Оценки краткие, часто односложные (например,

«увлекательный матч»). Потом в 1990-е годы, видимо, с появлением большего количества телевизионных каналов, просмотры становятся чаще. Когда Вадим Соломонович купил видеоплеер, мы, его ученики, подарили ему диски с записями лучших футбольных матчей. В 2007 году он подключил кабельное телевидение, и наслаждался просмотром любимой игры еще чаще.

К чертам портрета Баевского-болельщика можно добавить следующее. В его прихожей, сразу слева от входной двери, над вешалкой висел большой плакат с портретом Пеле, замершего в победном прыжке. В кабинете на полу лежал футбольный мяч с автографами игроков «Динамо» (Тбилиси), на книжном шкафу — футбольная деревянная фанатская дудка, на стене висел футбольный вымпел. Однажды на один из праздников мы подарили ему заварочный чайник в форме футбольного мяча. Когда мы его спрашивали, за какую команду он болеет, Вадим Соломонович неизменно твердо отвечал: «Я болею за футбол». В качестве иллюстрации к этим его словам можно привести, например, такие записи:

11 сент. [1975]

TV: *Футбол сборных Польши и Голландии. 4:1. Абсолютный футбол.*

11 апреля 1982, воскр. 7.17.

Футбол

7-го по TV видел необыкновенный футбольный матч. Тбилисское «Динамо» принимало льежский «Стандард». Со стороны тбилисцев это был эмоциональный футбол, со стороны бельгийцев — интеллектуальный. Настоящая драма в двух актах. Тбилисцы ринулись в атаку, бельгийцы необыкновенно четкой обороной с постоянными искусственными офсайдами их раз за разом осаживали. А Тахамата — низенький (метр 65 см) крепко сбитый форвард — искал пути для контратаки. В момент удара он напоминает Пеле: сжимается, как пружина — и бьет не только ногой, но, откидывая назад корпус, вкладывает в удар энергию всего тела. Однажды он точно передал мяч набегавшему партнеру, а тот так же точно боднул его головой в ворота. Это случилось на 43-й, кажется минуте. Второй тайм начался так же, как первый, а вскоре грузины ували. Победил интеллект.

8.9.93, ср. 9.35

Сегодня в 10 ч. вечера по TV трансляция интересного матча: Венгрия — Россия в Будапеште, на первенство мира. Расцениваю шансы как приблизительно равные. С утра хорошее настроение.

11.9.93, 23.25. Субб.

Нет, матч окончился со счетом 1:3 в пользу России.

17.3.94, четв. 9.37

Футбол.

Вчера из Барселоны трансляция замечательного матча. Барселона — Спртак. 5:1. Барселоне менее везло, ее всемирно известные форварды целый час били мимо ворот «Спартак». Пока их настойчивость не была вознаграждена.

29.6.94, ср. 11.59

Футбол.

Вчера видел редкий матч. Наша сборная играла с Нигерией. 6:1. Счет для чемпионатов мира редкий. Для нашей команды исключительный. Олег Саленко забил 5 голов — случай исключительный. Один еще забил в предыдущем матче, так что сразу стал лидером бомбардиров, знаменитостью. И на редкость плохо играла Нигерия — не было ни защиты, ни нападения, ни группы середины поля.

30.6.94, четв. 17.42

Футбол (продолжение)

Б.Б. Голиков, зав. информационным отделом радио, предполагает, что матч Россия — Нигерия договорной. Сразу все становится понятно и со счетом, и с Саленко. А я, Кандид, принял все за чистую монету.

16.3.95, четв. 9.44

Позавчера и вчера замечательные матчи по TV. *Вчера PSG–Барселона. Счет 0:0* устраивал парижскую команду, и он держался первые 49 минут. На 50-й Барселона забила, и 22 минуты ей светила победа. На 73-й PSG отквитал гол, и восемь минут держалась ничейная ситуация. Наконец, на 82-й минуте французы забили второй гол, и судьба матча решилась.

03.03.2007 18:41:55. Футбол. ЦСКА — Спартак 4:2. Три гола Спартаку забили бразильцы, один — судья.

25.04.2007 8:56:37. *В воскресенье 22-го по TV* смотрел футбол Москва — ЦСКА. Получил большое удовольствие. Честное судейство. И хваленый чемпион проиграл 1:2 новичку, в сущности. Надо записать.

12 сентября 2007. Футбольный матч Англия — Россия. 3:0. Это было соревнование команды профессионалов с дворовой командой.

23.12.2007 11:44:27. Вчера был мастер, который подключил два мои телевизора к кабельному телевидению. Поздно вечером смотрел первый кабельный футбольный матч «Рома» — «Сампдория», 2:0. Оба гола забил Франческо Тотти. Матч средней калорийности. Я и предполагал победу «Ромы». Впрочем, этого было естественно ждать.

05.03.2008 5:54:24. Ночью отсмотрел матч «Милан» — «Арсенал» из четвертьфинала Кубка чемпионов. Давно не видел такой техники футболистов, такого напряжения. Фаворитом считался «Милан», я болел за «Арсенал». В течение двух третей матча шла равная борьба, когда обе команды создавали возможности забить, но не реализовали их. А потом южный темперамент не выдержал, и итальянцы пропустили мяч, посланный издали впритирку к правой штанге. Англичане оставались упорными, настойчивыми и чуть ли не из вратарской площадки забили растерявшимся итальянцам второй мяч.

07.03.2008 17:26:25. Матч «Реал» (Испания) — «Рома» (Италия). 1/8 финала Кубка чемпионов УЕФА. В первом матче в Риме итальянцы выиграли 2:1. Испанцам было достаточно на своем поле забить один гол и не пропустить ни одного. После 20 минут я сделал ставку на победу испанцев. Команда играла строже итальянской. Не помню, когда я видел такую замечательную игру с обеих сторон. Такую точность паса при таких предельных скоростях. 2:1 в пользу «Ромы». Все три гола во втором тайме. Так что я оказался прав в оценке силы команд.

13.03.2008 9:46:54. Вчера замечательный матч «Интер» — «Ливерпуль». «Зенит» выиграл у «Марселя» с помощью гола, забитого из офсайда при попадании английского арбитра. Тошнит.

08.04.2008 4:07:10. Футбольный комментатор:

— Немцы говорят, что Германия была страной поэтов, философов, музыкантов и вратарей. А теперь не стало ни того, ни другого, ни третьего, ни четвертого.

Самая, пожалуй, типичная для Баевского параллель — матча с произведением искусства, со спектаклем:

27 июня 1982, воскр. 20.18

Первенство мира по футболу

Много времени отнимает телевизор. Есть матчи как блестящие спектакли. Мне больше всего импонирует сборная Англии. Она играет несколько прямолинейно, но бескомпромиссно идет к своей цели (в строгих рамках правил).

18.3.93. Th.0.30

Только что окончился матч (TV) Марсель «Олимпик» — Москва ЦСК. 6:0. Были минуты, когда я переживал катарсис. Это было явление искусства.

4.7.94, понед. 9.54

Футбол. Пошли игры по олимпийской системе. В первом туре остались уже Германия, Испания, Швеция, Румыния. Матч Германия–Бельгия был великолепным мужским балетом. Клинсманн, Феллер...!

Несколько раз игровая ситуация соотносится Баевским с жизненной, он делает выводы о том, как самому необходимо себя вести в жизни:

12 авг. [1975]

Футбол «Динамо» (Киев)—«Черноморец». 1:0. Необыкновенно драматичный матч. 85 минут киевляне не могли ничего сделать. Назревала сенсация. В конце 89 минуты Блохин мужественно пошел на трех защитников, они его сбили. На 90-й минуте Колотов реализовал пенальти. Вот как нужно в жизни. Смело идти на троих и забивать.

[19/02/2008] Ливерпуль—Интер. Не помню, когда я видел такой замечательный матч. На протяжении всей встречи англичане давили, а Интер четко оборонялся, время от времени совершая вылазки к воротам англичан. Я даже досадовал на англичан: опять они долго разыгрывают мяч в середине поля, потом в какой-то момент передают вперед своему крайнему, он пересылает в центр к воротам, где защита Интера отражает угрозу. Мне казалось: ну ясно, что так ничего не получается, надо менять тактику. А Ливерпуль все продолжал и продолжал свою однообразную осаду. И вот минут за пятнадцать до конца, когда Интер устал и, возможно, успокоился, что его защита непробиваема, англичане забивают-таки гол. А еще через несколько минут — второй. Урок не только игры, но и жизни. Надо делать и делать свое, даже невзирая на неудачи. И добьешься своего. Впрочем, я так вроде бы и живу.

Он так и жил.

Литература

1. Баевский В.С. Ржавый. Три тетради // Край Смоленский. 1993. № 7—8. С. 158—181.
2. Баевский В.С. Роман одной жизни. СПб.: Нестор-история, 2007.
3. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. С. 37—41.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. Т. V. С. 142.
5. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.